Глаза Лу Чена дергаются от того, как безжалостно Е Мэйсю обучает его. Он тут же ущипнул Е Мэйсю за щеки: «Ты, сопляк! Как ты мог так разговаривать со своим старшим братом?!» От смущения он начал щипать девушку за щеки. По мере того, как он растягивает щеки девушки, он начинает тянуть дольше. Лу Чен настолько погрузился в свои действия.

Ее щеки такие мягкие и гладкие. Что за мягкость?! Лу Чен начинает сравнивать щеки Е Мэйсю с двумя круглыми белыми моти. Мягкость ее щек заставила Лу Чена придать щекам разные формы. Продолжая делать это, Лу Чен не понимает, что Е Мэйсю надула лицо.

«У-у-у, брат Чен! Ты можешь делать с моими щеками все, что хочешь, но ты не можешь отрицать, что я сказал правду! Е Мэйсю сделала праведное лицо, как будто она была героем, выступающим против повелителя демонов.

Увидев, каким праведным было лицо Е Мэйсю, Лу Чен усмехнулся. Это смущает Е Мэйсю, но она почувствовала, что вот-вот должно произойти что-то ужасное. Лу Чен нежно улыбнулся: «Ты совсем не изменился. Вы все еще не можете контролировать свою безжалостность, когда разговариваете с близкими вам людьми».

«И брат Чен всегда был первым, кто сдавался, когда мы были детьми». Каждый раз, когда Е Мэйсю возилась с Лу Ченом в детстве, Лу Чен был первым, кто мгновенно прощал ее. Ну, с помощью ее секретной техники.

Услышав, что она сказала, Лу Чен перестает смеяться и начинает улыбаться, как дьявол: «Ну, теперь все по-другому. Этот старший брат только что из милосердия!» Он начинает растягивать ее щеки еще сильнее, пытаясь увидеть, как далеко могут зайти ее щеки.

Е Мэйсю не могла подготовиться к атаке, так как действия Лу Чена были слишком быстрыми. Но боль от ущемления вывела ее из шока. Она смотрит на него с выражением решимости: «Я никогда не сдамся, брат Чен!»

Битва между повелителем демонов Лу Ченом и героем Е Мэйсю растянулась на десятилетия. Миллионы жизней были потеряны в той битве. Однако война была эпической.

Шучу, это длилось всего 10 минут.

Машина подъезжает к дому Е Мэйсю, но они продолжают битву. Лу Чен не отпускал щеки Е Мэйсю, в то время как Е Мэйсю продолжала слегка тыкать Лу Чена в бок. Если случайный незнакомец посмотрит на этих двоих, он подумает, что это маленькие пятилетние дети.

«Сяо Сю, мы перед твоим домом». Старейшина Ву прервал ссору. Сначала он не хотел. Когда они вдвоем играли и дрались за его спиной, казалось, что он снова в прошлом. Но хорошее должно заканчиваться.

Лу Чен отпустил щеки Е Мэйсю, и Е Мэйсю перестала тыкать, потирая покрасневшие щеки.

«Старейшина Ву, спасибо, что отвезли меня обратно». Е Мэйсю кланяется старейшине Ву. Она поворачивается к Лу Чену, который думал, что она тоже поблагодарит его. Но единственное, что он получил от нее, это то, что Е Мэйсю показала ему свой язык. Она тут же выпрыгивает из машины, прежде чем ошеломленный Лу Чен успевает возразить.

Этот неблагодарный сопляк! Стиснув зубы, Лу Чен кричит из окна: «Сопляк!! Я должен был отпустить тебя домой пешком!

Е Мэйсю смеется над тем, как разозлилась Лу Чен и собиралась войти в ее дом.

«Мэйсю». Но Лу Чен вдруг окликает ее.

"Хм? Что такое, брат Чен? Е Мэйсю оборачивается, задаваясь вопросом, что Лу Чен собирается ей сказать.

— Увидимся завтра в школе. Лу Чен улыбается, опуская стекло, и машина начинает уезжать.

Е Мэйсю ярко улыбается и легко говорит: «Увидимся в школе, брат Чен», — и смотрит на уезжающую машину.

…

Сидя в машине, Лу Чен вздыхает, когда старейшина Ву едет обратно в поместье Лу, и говорит:

«Старейшина Ву, просто говорите, что хотите». Он мог бы сказать, что старейшина Ву взорвется, если бы он ничего не сказал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/76420/2285455